Данков, Михаил Юрьевич. Об интерпретации одной карты 18 столетия : сборник научных трудов / М.Ю. Данков // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России : Материалы межрег. науч.-практич. конференции [Котлас, город; 20-21 марта 2003 г.]. - Котлас, 2003. - С. 55-59. - Библиогр.: с. 59

Об интерпретации карты XVIII столетия

М.Ю. ДАНКОВ
(Петрозаводск)

Наиболее древняя, известная в науке карта-схема «Осударевой дороги», возведенной по Наказу главы Посольского приказа боярина Ф.А. Головина, летом 1702 года от побережья Белого моря до Онежского озера, расстоянием в 174 версты скопирована «с весьма ветхого старинного оригинала», и опубликована лишь в 1858 году [Памятная книжка… 1858: 98].

Отсутствие архивной, в том числе картографической информации связанной с царской трассой малообъяснимо. Ее геополитическое значение для исторических судеб России и государств Европы, невозможно умалить. Русская армия «тайно» передислоцированная по землям Карелии, в октябре 1702 года «на аккорд» взяла в истоке р. Невы шведскую крепость Нотебург (Орешек с 1323 г.). Была одержана впечатляющая победа над шведами, и вскоре основана новая столица России. Одновременно территория Ижории, перешла под контроль русского правительства.

Между тем, этот уникальный картографический источник, к сожалению, не анализировался, и до последнего времени исследователям было неизвестно, кому принадлежит авторство документа, с какими событиями связано его создание, где хранится оригинал «плана» сегодня. Историческая загадка, потребовала дополнительных размышлений и адресной интерпретации картосхемы [Данков 2002 (1): 95-96].

А. Иванов опубликовавший, в середине XIX в. копию ленд — карты, считал, что она подготовлена «как должно полагать, в конце прошлого (ХУ111 в. – М.Д.) столетия, во время производства исследований для прямого сообщения Повенца с Беломорьем».

Вскоре исследователь добавлял, следы «широкой просеки

…в дремучих борах», а также «множество мостов через болота и реки», и «остатки ямов», которые еще не заросли « …в 1774 г. были подробно описаны и сняты на план».

Однако, до сих пор, отсутствует достоверная легенда о самом документе, а научные хронологические представления о карте крайне запутаны.

Ошибочно дату составления картосхемы исследователи, вслед за публикатором «плана» относят к 1774 году. Между тем, следует признать, что карта «с ветхого оригинала» опубликованная в 1858 г. судя по всему, все — таки относится не к 1774 году, а связана с картографической работой выполненной по заданию Г.Р. Державина 1784 года.

Это подтверждается, отсутствием на территории Олонецкой губернии в 1774 году, каких либо изыскательских, и картографических работ по описанию «сообщения Повенца с Беломорьем посредством почтовой дороги».

А также оправдательной апелляцией А. Иванова, который позже сообщал «Карта дороги, по которой изволил следовать Государь Император Петр Великий от Нюходской волости в Повенец в 1702-м году…», находится в «Деле за 1784 г. в Архиве Олонецкого Губернского Правления № 215» [Памятная книжка… 1958: 102].

Однако из фондов Национального Архива РК эти документы с «планом» непонятным образом, видимо еще в конце Х1Х столетия исчезли, что определенно, добавило остроту при аналитике источника [Данков 2002 (2): 46].

Опубликованная литографическая копия карты, выполненная Э.Трейманом, масштаба 20 верст в дюйме, прямой ломаной линией обозначает общее направление царского маршрута с указанием топонимов: «Пристань» — «Нюхотская волость» — оз. Пулозеро — «Вожмосалма» — «оз. Телекинское» — «Волозеро» — «Масельга» — «оз. Долгое» — «г. Повенец».

Справочный аппарат топографического «плана», объясняет данный азимут как «предполагаемую дорогу» армии Петра 1 в Ингрию.

Одновременно автор картосхемы, наносит Старо — Колежемский тракт в виде «обывательской дороги» соединявшей с ХУ1 столетия, поморские селения.

Очевидно, часть «артельной трассы» на Усть – Онегу, на участке от села Колежмы до Нюхчи Волостной, как показали археологические работы научно-исследовательской экспедиции «Осударева дорога –99» (Петрозаводск), использовалась в качестве готовой просеки, при передислокации лейб гвардии и транспортировки обоза и артиллерии петровских войск в 1702 г. [Сорокин 1999: 2-6].

«Дело 1784 г.» из Архива Олонецкого Губернского правления № 215, на которое ссылается А. Иванов, включающее топографическое описание и схематическую карту, с трассологическим пунктиром «Осударевой дороги» скорее всего, есть результат исследовательской работы Николая Эмина проведенной в 1784-1785 гг. по распоряжению первого Олонецкого губернатора Г. Р. Державина.

Географический департамент Санкт – Петербургской Императорской Академии наук в 1784 г. подготовил статистический реестр и разослал «топографические запросы» состоящие из 35 пунктов, во все северные губернские администрации, с целью комплексного сбора сведений для «географического описания Российского государства».

Архангельская администрация подготовила свое «топографическое описание», «…под смотрением Архангельского обер коменданта, с помощью обоих архангелогородских магистратов губернского и городового трудами мещанина В.К. (возможно В. Крестинин – М.Д.)» [Архив СПбФ: 1-35].

Данная работа также отмечает легендарный поход Петра 1, который «… 17 дня (августа – М.Д.) сошед с кораблей, путешествовал со всем воинством сухим путем чрез Нюхоцкую волость новопостроенною дорогою к Онегу озеру на Повенецкий погост, который при существовании Олонецкого наместничества был уездным городом» [Архив СПбФ: 28].

Вскоре аналогичное задание Академии наук успешно было выполнено и Олонецкими властями. Г. Державин взял под свой контроль подготовку ответов на «запросы». По существу предложенная обязанность в 1784 году в результате «неожиданной перемены фортуны», стала первым реальным делом нового губернатора в Петрозаводске. При комплектовании исторических и топографических материалов Г. Державин настаивал на организации специальных исследовательских поездок олонецких чиновников в провинцию.

С этой целью губернатор подготовил группу специалистов, и снабдил участников работы служебным «ордером» по оказанию «всяческого содействия» в сборе краеведческих сведений. Помимо экономических данных Державина волновали «исторические известия» а также сведения о «древних приключениях» народа.

В декабре 1784 г. Олонецкий губернатор подписал распоряжение о направлении к границе «с королевством шведским» секунд-майора Скорнякова и Повенецкого уездного землемера Башмакова для составления плана границы «по инструменту».

Научным руководителем топографических работ в течение января-апреля 1785 г. являлся экзекутор Н. Эмин.

Г. Державин благосклонно оценивал деловые качества исследователя и полностью доверял его опыту: «При отправлении вышеназванных нарочных для снятия и отписания границы придать им любопытствующего и к историческим познаниям способности имеющего человека, к чему признаться достаточным экзекутор Николай Эмин» [Эпштейн 1987: 50].

Олонецкого губернатора заботило, чтобы Н. Эмин более внимательно относился к исторической информации « что только жителями тех мест объявлено, будет касательно истории…с объяснением всех последующие времена случившихся приключений и знаменитых перемен».

Маршрут академической экспедиции Эмина – Скорнякова – Башмакова, пролегал через Повенец и Сумский острог. Очевидно, в этих селениях со слов старожилов и были собраны основные топографические материалы, для картосхемы пути «Петра Великого из д. Нюхчи чрез леса Повенецкие» [Памятная книжка… 1858: 98].

По результатам исследовательских работ в апреле 1785 года группа во главе с Н. Эмином, представила Г. Державину сводный документ «Топографическое описание Олонецкой губернии и прочие сведения», куда вошли материалы из «Дела 1784 г.» с картосхемой царского маршрута 1702 года [РО РНБ: Т.ХХ1].

В дальнейшем, эксклюзивное «Дело 1784 г.», превратилось в составную часть державинского «Топографического описания…», которое не опубликовано до сих пор, а ныне хранится в рукописном отделе Российской Национальной библиотеки в Петербурге. Однако картография «Дела 1784 г.» возможно использовалась еще не раз, в том числе и для «Топографического описания города Повенца»1797 года [Мегорский 1902: 3].

Благодаря изысканиям графа А.А. Безбородко по устройству почтовой дороги Архангельск – Петербург в 1793 г., а также широкомасштабной работы по «Топографическому описанию г. Повенца», в 1797 году, был составлен документ, который включал «карту дороги и несколько подробнейшее описание оной» [Игнатий 1841: 9].

Создается впечатление, что речь идет все о той же картосхеме Н. Эмина подготовленной по распоряжению Г. Державина в 1784 г.

До 40-х гг. Х1Х столетия эти материалы хранились в Архиве Повенецкой Ратуши и были доступны историческим авторам, в том числе Олонецкому архиепископу Игнатию. Позже, по сообщению губернатора Дашкова, «описание» было переправлено в Архангельское губернское правление [Мегорский 1903: 241].

Однако в последующее время следы документов 1797 г., связанных с «Осударевой дорогой» были потеряны, а сами архивные материалы, очевидно, утрачены [Данков 2000: 196].

К удивительным обстоятельствам пребывания Г. Державина в Карелии, несомненно, следует отнести исследовательскую поездку летом 1785 года по краю. Она превратилась в реальность, после успешной экспедиции «команды Н. Эмина». В ходе путешествия с целью осмотра губернии Г. Державин составил знаменитую «Поденную записку…».

Между тем, никто из современных исследователей не обращал внимания, что Олонецкий губернатор в августе 1785 года, в реальные сроки похода Петра 1, преодолел часть южного участка легендарной «Осударевой дороги». Парадокс объясняется тем, что сам Г. Державин в «Поденной записке, учиненной во время обозрения губернии» а также в «примечаниях» к ней, не упоминают об историческом сюжете 1702 года. Более того, Г. Державин непростительно ошибается в дате, сообщая об основании Повенца «Петр Великий в 1701 году, возвращаясь из города Архангельска, назначил место сие быть городом, и по его повелению построены были чугунные и железные заводы, где и литы были чугунные пушки и другие военные припасы» [Эпштейн 1987: 106].

Уделяя много внимания сбору географических сведений, рассуждая, в том числе о судоходности рек Повенчанки и Выга, о возможности попасть водой из г. Повенца в Белое море, Г. Державин, тем не менее, почему то не обмолвился словом о проекте Петра Великого начала ХУ111 столетия, видимо считая достаточным составление «плана» Н. Эмина.

В целом, следует подтвердить, работа экзекутора Н. Эмина, является первым известным картографическим документом, зафиксировавшим феноменальную трассу 1702 года «по дебрям и мхам» Карелии, которая сыграла уникальную роль в прорубании Россией «Окна в Европу».

АРХИВ СПбФ ИРИ РАН, Ф.36, Оп.1, ед. хр. 440, Л.1-35

М.Ю. ДАНКОВ. 2000. К вопросу о топографии петровского волока//Изучение памятников морской археологии. Археологические изыскания № 62, Вып.4, СПб.

М.Ю. ДАНКОВ. 2002 (1). О картографических представлениях района «Осударевой дороги»//Защитники Отечества. Архангельск.

М.Ю. ДАНКОВ. 2002 (2). О месторасположении «Осударевой дороги» 1702 года в контексте современных полевых исследований//Двинская земля. Котлас.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ НА 1858. Петр Великий на Олонце в 1702 г.// Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858, СПб.

ИГНАТИЙ. 1841. «Воспоминание о высочайших пришествиях Великого государя Петра Первого, коими осчастливлен край, составляющий ныне Олонецкую губернию». Петрозаводск.

В. МЕГОРСКИЙ. 1902. Осударева дорога//Олонецкие Губернские Ведомости, № 142

В. МЕГОРСКИЙ. 1903. Осударева дорога//Военный сборник № 8.

РО РНБ. Фонд Г. Р. Державина, Т.XX1.

СОРОКИН П.Е. 1999. Отчет о проведении археологических исследований в районе мыса Вардыгора на Белом море в 1999 году.// РА ИИМК РАН Ф.35. Оп 1.1993. Д.47.

Е.М. ЭПШТЕЙН. 1987. Г.Р. Державин в Карелии. Петрозаводск.